

Шагавиев Д.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ МУСУЛЬМАН ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА ХАНАФИТСКОМУ ТОЛКУ ИСЛАМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Под ханафитским толком ислама в этом докладе понимается не только одна из правовых школ суннитского ислама, но и идеологическое направление, т.е. толк суннитского вероучения. Начнем с того, что присутствие мусульманских общин в Волго-Уральском регионе можно датировать хазарским периодом. История свидетельствует, что в хазарской империи в VIII в. уже были самостоятельные мусульманские общины в регионе Нижней Волги, и что булгары на Средней Волге были вассалами хазар. Скорее всего, именно в этот период состоялось принятие ислама некоторой частью булгар, о чем говорится в болгарской легенде, документированной арабским путешественником Абу Хамидом ал-Гарнати в XII в. Конец VIII в. совпадает со временем начала распространения толка имама Абу Ханифы на мусульманских территориях, когда богословы этого толка входили в элиту аббасидского халифата. В 992 году происходит официальное принятие ислама всеми булгарами, появляется первое конкретное упоминание о приверженности булгар ханафитскому толку в отчете Ибн Фадлана, секретаря багдадского посольства, посетившего Болгар в том году. Ибн Фадлан довольно подробно описал Болгар, упомянул мечети и медресе, и привел рассказ о втором призыве (икама) на коллективную молитву, по содержанию которого можно судить о мазхабе булгар. Ибн Фадлан являлся представителем шафиитского толка, как и халиф его времени, поэтому он попытался заставить булгар исполнять религиозную практику в соответствии с мазхабом своего двора. Но ему не удалось этого сделать. Не обошлось и без финансового фактора, ведь крупная сумма денег, предназначенная для болгарского хана, так и не была получена в Средней Азии, несмотря на приказ халифа. Ввиду разочарования хана секретарь посольства не смог убедить булгар молиться «как следует». Деньги нужны были только для того, чтобы благословить постройку крепости для защиты от нападений хазар, а не для самой казны хана, т.е. особой материальной выгоды здесь не было. Хан был расстроен из-за неисполнения духовной составляющей его плана, для верующего человека это был большой удар, который сразу понизил авторитет багдадского посольства в его глазах. Однако надо отдать должное гостеприимству и толерантности болгарского

хана и самих болгар. После возникшего спора и небольшого скандала он предложил компромиссное решение проблемы. На молитву стали призывать одновременно два муэдзина, один в соответствии с мазхабом имама Абу Ханифы, а второй – имама Шафии. Таким образом, уже в X в. болгары показали себя последователями ханафитской традиции.

Далее мы можем это наблюдать и на примере художественной литературы татар и их предков. Например, поэма «Кысса-и Йусуф» болгарского автора Кул Гали, завершенная 9 декабря 1212 года, кроме содержания в себе коранического сюжета, имеет вступление, в котором мы можем видеть основные положения суннитского символа веры, но в форме прославлений и благословений¹. После благословения сподвижников Пророка (сахаба), их преемников (таби'ун) (с упоминанием их преимуществ) и святых праведников поэт благословит Абу Ханифу. Таким образом, мы можем наблюдать в прологе кредо автора, указывающее на то, что автор, читатели и слушатели, для кого писалось произведение, были суннитами ханафитского толка.

Это проявляется и в мунаджатах, жанре татарской письменной литературы и народного творчества. В одном из сборников средневековых и позднего периода мунаджатов приводится мунаджат «Бердер Аллаһым бэнем» («Один Он, мой Аллах»), который содержит упоминание атрибутов Аллаха, об ангелах, книгах, пророках, заступничестве Мухаммада, допросе ангелами Мункаром и Накиром в могиле, воскрешении из могил, весах Суда. В нем говорится:²
Игътикадда мэзһэбем * Эһел соннэттер бэнем.

(В воззрениях мой мазхаб – ахл ас-сунна)

Гамәлдә Имам Эгъзам * Мэзһэбидер мэзһэбем.

(В практических вопросах мой мазхаб – толк Абу Ханифы)

Города Волжской Булгарии, Джучиева Улуса и Казанского ханства были своеобразными центрами исламской религии, в которых развивалось и пропагандировалось религиозное учение. Здесь жили и творили известные ученые, которые внесли серьезный вклад в мусульманское богословие³. Большинство из них принадлежали к ханафитскому мазхабу. Заметим, что, как правило, татарские богословы в своих именах имели нисбу⁴ ал-ханафи (ханафит), чтобы подчеркивать свое религиозное направление. Шихаб ад-дин ал-Марджани упоминает полное имя 'Абд ан-Насира ал-Курсави с этой нисбой⁵, несмотря на то, что тот ставил под вопрос традиции ханафитов⁶. Марджани подчеркивал следование Курсави ханафитскому мазхабу: «И призывал он их [т.е. бухарцев.-Д.Ш.] к приверженности к Книге Аллаха, сунне Его Посланника, иджма' общины, правильному кийасу и к обращению к книгам, которые сочинили предшественники из ханафитских имамов, и к пути, по которому двигались первые из ученых в вероучении (милла) ханафитов»⁷. Для татарских богословов, независимо от принадлежности к лагерям кадимистов или джадидистов, было аксиомой, что авторитет Абу Ханифы непререкаем. Для одних это было традицией, для других констатацией факта соответствия его идей Корану и сунне. Так как татарские богословы были ханафитами, большинство их работ в области теологии и фикха были описанием ханафитской религиозно-правовой школы. Поэтому больше всего в их книгах говорится об этом мазхабе, и, соответственно, чаще всего они считают свой толк самым верным по сравнению с другими.

Шихаб ад-дин ал-Марджани в своем историческом труде «Китаб вафийат

ал-аслаф ва тахиййат ал-ахлаф» («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам») рассказывает об основных религиозных школах и направлениях в исламе, приводит биографии известных ученых-факихов⁸. Много информации посвящено ханафитским улемам.

Много татарских дореволюционных книг начального уровня, относящихся к т.н. жанру «Илм ал-хал» («Гилми хал») (катехизисов по основам веры и поклонения), как правило, упоминают названия мазхабов и имена их основателей¹⁰. Некоторые из них говорят лишь об основателе ханафитского мазхаба¹¹. А в некоторых приводятся имена учеников Абу Ханифы. В тех же книгах как, например, популярное у татар сочинение «Гыйбадате исламия» («Мусульманский молитвенник») Ахмада Хади Максуди (1868-1941), где никакой информации или справки о мазхабе нет, излагаются основы веры и поклонения строго в соответствии с ханафитским толком.

В литературе более специфического характера, т.е. посвященной вопросам фикха, татарские авторы многократно ссылаются на ранние и поздние источники ханафитской школы, указывая их название или имена авторов. Для примера, можно упомянуть следующие издания: татарские переводы популярных мухтасаров¹³ «Кудури», «Викайя», «Кайдани», «ат-Тарика ал-мухаммадия ли-л-Биркави»;¹⁴ самостоятельные сочинения «Мухтасар ал-хави» («Сокращенный сборник») (Казань, 1899), Абу-н-Накиба Тютяри¹⁵, «Ми'радж ад-дирайа...» («Ступени знания к вопросу о допустимости шевеления пальца в ташаххуде») (Казань, 1902) Хафиз ад-дина Булгари, «Рисала фи замм шурб аш-шай» («Трактат об осуждении питья чая») и «Рисалат дибига» («Трактат о выделке кожи») 'Абдар-Рахима Утыз-Имяни¹⁶.

Ярким примером богословских

произведений татар XIX века является сочинение Шихаб ад-дина ал-Марджани «Назурат ал-хакк фи фардиййат ал-'иша ва ин лам йагиб аш-шафак» («Обозрение истины относительно обязательности вечерней молитвы, даже если не исчезает вечерняя заря»), изданное в Казани в 1870 году¹⁷. Этот труд, как и «Рисалат дибига» 'А. Утыз-Имяни, хотя и, судя по названию, говорит о частной проблеме фикха, на самом деле касается теоретических положений этой науки. Это можно определить по названию и оглавлению книги. В ней разбираются сложные вопросы, связанные с понятием мазхабов, такие как иджитхад (решение, выносимое факихом на основе источников шариата в рамках одного мазхаба и вне его рамок), таклид (следование решению факиха в рамках одной правовой школы), талфик ал-мазахиб (смешивание мазхабов). По сравнению с кадимистами шейх Марджани, конечно же, был более либеральным в вопросах мазхаба, связанных с второстепенными проблемами¹⁸. Что же касается основных положений веры и религии, то в этой сфере автор «Назурат ал-хакк» призывает категорически следовать ханафитскому толку. Он говорил: «Что касается основных положений (усул) и сферы вероубеждений ('акаид), то наш [ханафитский] мазхаб представляет собой сказанное Кораном и повторяемыми (мутавафир) хадисами¹⁹ с незыблемостью в рамках шариата в утверждении того, что он утвердил, отрицании того, что он отвергал, и прекращении речи о том, что он не признал, без какого-либо добавления к нему и убавлению от него, не преступая его границы... Не следуют из него (т.е. нашего мазхаба.-Ш.Д.) те слабые мнения и глупые прихоти, приведенные группами мутакаллимов из аш'аритов, му'тазилитов, ханбалитов, каррамитов и прочих. Поэтому, без всякого сомнения, этот наш

мазхаб есть истина, которой никто не может противостать. Противоречащее ему утверждение, несомненно, несостоятельно, несмотря на то, кем был приводящий его – мутакаллимом или философом или аш‘аритом или ‘адлитом (т.е. му‘тазилитом.-Ш.Д.) или джабаритом или захиритом или имамитом или ханбалитом или прочим»²⁰. Кроме этого, автор в «Назурат ал-хакк» упоминает другие, кроме четырех распространенных среди мусульман, менее известные правовые мазхабы и их представителей²¹. Однако главный акцент делается на приоритет ханафизма.

Другая работа Ш. Марджани «ал-Хикма ал-балига ал-джаниййа фи шарх ал-‘акаид ал-ханафиййа» («Книга о предельно зрелой мудрости по комментированию ханафитской доктрины воззрений»), изданная в Казани в 1888 г.²² также не обходится без упоминания преимуществ ханафитского толка. В этой книге термин мазхаб употребляется в значении школы исламских воззрений и науки спекулятивного богословия (калам). Автор неоднократно подчеркивал правоту ханафитского толка относительно мусульманского вероучения. Например, он пишет: «Поистине, «Насафитский символ веры» («ал-‘Акаид ан-насафиййа»)²³, по причине его правильности в постулатах прямого ханафитского шариата, являющегося мазхабом наших предшественников, ханафитских имамов, следуя которым мы будем победителями, и, противореча которым, мы будем разгромлены, является книгой высшей степени и сильного влияния, водой, которой утоляется жажда, и лекарством, которым излечивается больной»²⁴, и другом месте, говоря о людях истины (т.е. ахл ас-сунна ва-л-джама‘а): «Сказал имам Фахр ал-Ислам (да смилостивится над ним Аллах!): “Принцип науки единобожия и атрибутов есть

следование Книге и сунне, избегание страстей и ереси, постоянное следование пути сунны и согласия общины, которому следовали сподвижники Пророка и их последователи, по которому шли праведники и который указали нам наши шейхи, т.е. Абу Ханифа, Абу Йусуф и Мухаммад [аш-Шайбани] или все родоначальники нашего [ханафитского] мазхаба (да смилуется над ними Аллах!)”.

Извлеку из этого, что стержень спасения и источник успеха после смерти – содействие шариату и поддержка этого пути. Поистине, люди истины (ахл ал-хакк), люди сунны и согласия общины (ахл ас-сунна ва-л-джама‘а) и спасенная [от ада] группа (ал-фирка ан-наджиййа) – это сподвижники, их последователи и те, которые благочестиво последовали за ними, а они есть ханафиты и те, кто согласился с ними, ибо они неразрывно связаны с их путем и тверды в нем»²⁵.

Напомним, что насафитский символ веры является кратким изложением матуридического толка суннитского мировоззрения, распространенного среди ханафитов, особенно тюркского происхождения. В катехизисных сочинениях татар типа «Шараит ал-иман» подчеркивалась принадлежность к школе ал-Матуриди в вопросах веры. Отношение татар-мусульман к Абу-л-Мансуру ал-Матуриди не отличалось от мнения ханафитов Мавераннахра, особенно ранних матуридитов, таких как Абу-л-Йуср ал-Баздави (ум. в 1100 г.) и Абу-л-Му‘ин ан-Насафи. Мы говорим об образе ал-Матуриди как верном последователе Абу Ханифы. Как писал немецкий исследователь У. Рудольф: «Его появление не должно было обозначать никакого перелома в религиозном учении, а его доктрина ни в коем случае не должна была стать новой парадигмой. Гораздо более ценилась традиция, и как дань этой традиции

появился образ основателя школы Абу Ханифы и его блистательного интерпретатора Абу Мансура ал-Матуриди. После того, как эта концепция была однажды принята, она, естественно, продолжала сохранять свое значение и в последующее время...»²⁶. Поэтому Шихаб ад-дин ал-Марджани, видимо, опираясь на средневековые ханафитские биографические источники, но вместе с этим выражая свое мнение, упоминал в «Вафиййат ал-аслаф»: «...ал-Матуриди...один из величайших ханафитов и имамов Мавераннахра, передовой человек своего времени, автор многочисленных сочинений в различных науках. Он придерживался мазхаба Абу Ханифы, в догматике – Абу Джа'фара ат-Тахави²⁷. Ханафиты Мавераннахра следовали ему в вопросах основ вероучения. Он не внес ничего нового своим учением, и нет положения, которое бы он выдвинул самостоятельно. Он не из первых мутакаллимов, которые придерживались сунны и мнения общины. Действительно, он следовал традициям благочестивых предков из асхабов и таби'инов. Он выносил решения согласно убеждениям Абу Ханифы и предшествующих асхабов, пространно излагая и разъясняя. Он был большим знатоком в тафсире, хадисах, фикхе, основах вероучения, в традиционных и рациональных науках»²⁸. Сам Ш. Марджани написал свой комментарий к догматам ан-Насафи по причине того, что популярное среди суннитов толкование к нему «Шарх ал-'акаид» принадлежало перу Са'д ад-дина ат-Тафтазани, являющемуся шафиитом-ашаритом.

В сборнике проповедей того же Марджани мы можем наблюдать приверженность ханафизму на примере совершения акта бракосочетания. Сразу после арабской хутбы (хутбат ан-никах) татарский мулла должен был сказать по-татарски: «Итак, по

велению Аллаха Всевышнего, по сунне Пророка, по мазхабу имама Абу Ханифы Ну'мана ибн Сабита ал-Куфи ас-Суфи²⁹ (милость ему!) и единогласному мнению всех муджтахидов, вы такой-то отдать дочь свою такую-то замуж такому-то за брачный дар в такой-то сумме согласны?»³⁰. То есть татарский мулла конкретно подчеркивал в данном случае принадлежность к ханафитскому толку суннитов.

Многие страницы истории татарского народа свидетельствуют о его крепкой приверженности толку имама Абу Ханифы. К сожалению, после многолетнего отрыва от своего наследия в XX веке мусульмане Волго-Уральского региона отделились от своих истоков, в том числе ханафитских. В результате в 1990-е годы мусульманские общины возглавили духовные лица, на самом деле потерявшие связь с прошлым, не знакомые с великим наследием своих предков и не способные «отделять зерна от плевел» в силу небольших знаний об исламе. Они не смогли противостоять идеологической интервенции, имевшей хорошую финансовую подпитку. Зарубежные «доброжелатели» воспользовались невежеством и временным смятением наших мусульман, посеяв в их рядах учения своих толков и школ ислама, не традиционных для нашего народа. Только единицы сопротивлялись этому и пытались говорить об этом. Мы являемся свидетелями того, что некоторые местные мусульмане отвергают вековое богословское наследие и не признают авторитет ранних ученых ханафитского мазхаба, не говоря уже об их позднем поколении. Не только среди мусульманской молодежи, но и среди уважаемых зрелых представителей духовенства мы видим последствия пропаганды т.н. «салафитской» глобализации исламского мира. Порой из их уст можно услышать нелепые выражения наподобие слов: «Мы

являемся приверженцами ханафитского мазхаба в вопросах фикха, а в акыде – мы исповедуем мазхаб салафитов». Сегодня достаточно посетить мечети и некоторые медресе, чтобы увидеть среди мусульманской молодежи нежелание следовать мазхабу предков.

Конечно, приверженность ханафизму остается и постепенно возрождается, однако налицо и негативные последствия религиозной политики 1990-х. Важно отметить роль некоторых религиозных деятелей и организаций, которые в те годы пытались сгладить ситуацию. В 1993 году было организовано Казанское высшее мусульманское медресе «Мухаммадия». Это первое медресе уровня высшего религиозного образования в Поволжье после эпохи коммунизма. Его учредителем являлся Молодежный Центр исламской культуры «Иман», и вначале его называли исламским институтом. По замыслу учредителей, данное медресе должно было стать продолжателем традиций казанского дореволюционного медресе «Мухаммадия» (1882-1917), которое в свое время являлось высшим учебным заведением для татар-мусульман. С 1 октября 1993 года в этом учебном заведении регулярным образом преподаются различные исламские дисциплины. В первые годы существования нового медресе фикх преподавался по книге «Фикх ас-сунна» Саййида Сабика, представителя салафизма, который допускал смешивание (талфик) между положениями различных мазхабов и даже отрицал правомерность следования одному из четырех канонических мазхабов. Использование данной книги было связано с присутствием приехавших арабских преподавателей и спонсорской помощью. Руководство медресе, понимая значимость проблемы, параллельно ввело занятия по фикху ханафитско-

го толка. Эти занятия вел уважаемый Габдельхак хазрат Саматов, в то время имам мечети Марджани. Возможно, что благодаря ему многие студенты остались приверженцами толка Абу Ханифы. С тех пор ситуация сильно изменилась. Теперь, главным образом, предпочитают книги представителей богословско-религиозной школы ханафитов, ибо именно специалисты этого толка ислама востребованы среди татар-мусульман. Ныне, в последние годы, студенты изучают фикх по известному ханафитскому источнику «ал-Ихтияр».

В этом же медресе, как и в других, особую озабоченность вызывал вопрос преподавания исламского вероучения (акыды). Существовало мнение, что в КВММ «Мухаммадия», а также открывшемся в 1998 году в Казани РИУ, преподавали «ваххабитское» понимание ислама. Это было связано с тем, что до недавнего времени акыда преподавалась по программам и книгам, подготовленным в Саудовской Аравии, поэтому студенты рано или поздно входили в противоречие с пожилыми представителями духовенства и обычными прихожанами мечетей. Какое-то время в КВММ и РИУ преподавали акыду по книге «Шарх ал-‘акида ат-тахавиййа», точнее ее облегченному варианту, которая в принципе должна была стопроцентно соответствовать ханафитскому вероучению. Автор символа веры имам ат-Тахави – известный ранний ханафитский авторитет. Но оказалось, что эта книга была сокращенным вариантом толкования Абу-л-‘Изза ал-Азра‘и. Имам Абу-л-‘Изз ал-Азра‘и хотя и являлся последователем ханафитского фикха, в вероучении был сторонником строго салафитского направления, т.е. идей Ибн Таймии. Современный составитель другого сокращенного и облегченного варианта³¹ этой книги ‘Абд ар-Рахман ал-Хумайис даже пояснил

во введении, что толкователь поправил изречения ат-Тахави в трех вопросах,³² по которым можно судить о взглядах толкователя. Поэтому данная книга, рекомендованная как учебное пособие по акыде учеными из Саудовской Аравии, не подходит для нашего региона. Проблема прежде всего исходила из отсутствия преподавателей, специализирующихся в области усул ад-дин или акыды. Имеющиеся источники по матуридитской акыде до сих пор не были переизданы и переведены. Таким образом, мы столкнулись с феноменом т.н. «салафитов» в обличье ханафитов, т.е. на данный момент немало таких мусульман, которые внешне следуют мазхабу Абу Ханифы, но в вероубеждениях склонны даже считать, что Абу Ханифа был не прав в некоторых вопросах акыды, а матуридиты и вовсе отклонились от истинной «салафитской» акыды.

Особую роль в возрождении ханафитского толка с точки зрения и фикха и акыды в Волго-Уральском регионе в настоящее время играет Российский исламский университет в Казани. Здесь ведется целенаправленная работа по преодолению негативных явлений, сложившихся в мусульманском обществе. В настоящее время преподавание акыды ведется на основе двух символов веры ханафитских имамов ат-Тахави и ан-Насафи, при этом используются толкования именно в полном смысле ханафитских ученых. Был переведен на русский язык комментарий к насафитскому символу веры иракского богослова ‘Абд ал-Малика ас-Са’ди. Руководство и преподаватели РИУ всячески поощряют студентов к тому, чтобы они чаще обращались к наследию своих предков, в частности, к книгам ханафитских авторов.

В Волго-Уральском регионе также отмечается активность в направлении издательской деятельности. Казанс-

кое издательство «Иман» выпустило немало книги и брошюры, посвященные разъяснению ханафитского мазхаба и противостоянию идеологиям не традиционных для татар мусульманских течений и групп. Особенно среди этих публикаций выделяются небольшие труды Валиуллы хазрата Якупова, современного пропагандиста толка Абу Ханифы в Татарстане. В 2008 году это издательство выпустило перевод книги «Абу Ханифа» Мухаммада Абу Захры на татарском языке. Издательство «Иман» перевело и издало некоторые традиционные среди татар ханафитские источники. В 2007 году уже другое издательство «Медина» (Нижний Новгород) выпустило книгу «Абу Ханифа: жизнь и наследие» Рустама хазрата Батрова, которая в 2008 году была переведена на английский и татарский языки. Ранее издательство «Медина» выпустило несколько томов перевода книги «Ханафитский фикх в новом обличье» ‘Абд ал-Хамида Тахмаза. Это не говоря о том, какое внимание учению Абу Ханифы придается на страницах мусульманских журналов и газет региона, например, журнал «Минарет», газеты «Умма», «Медина», «Иман», «Вера». В Волго-Уральском регионе появились также книги, представляющие мазхаб Абу Ханифы, московского издательства «Сад» и Санкт-Петербургского издательства «Диля». Таким образом, определенная популяризация мазхаба сегодня происходит в различных формах.

В настоящее время перед российскими мусульманами, в частности Волго-Уральского региона, стоит теперь не только задача возрождения ислама. Сейчас актуально говорить о возрождении традиционного ислама или его форм, традиционно распространенных среди мусульман нашего региона. Имеется в виду не только обрядовая сторона ислама,

но и его духовная составляющая, под которой понимается мировоззрение и внутреннее ощущение. В области исламского права мусульмане Волго-Уральского региона возрождают религиозную практику школы имама Абу Ханифы. В сфере исламского вероучения – мировоззренческое учение имама Абу Мансура ал-Матуриди, который в принципе систематизировал идеологические убеждения того же Абу Ханифы. В сфере же исламской этики – суфийское учение святого из

Бухары Баха ад-дина Накшбанда, который тоже был ханафитом. Эти три ключевые фигуры являлись маяками исламской учености татар, башкир и других соседних мусульманских народов в течение столетий. Видимо, сегодняшним мусульманам Волго-Уральского региона еще предстоит вернуть несколько утраченные позиции ханафитского толка, но у них есть ясные ориентиры, внушающие оптимизм.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Кол Гали. *Кыйссаи Йосыф: поэма*. - Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. - С.17-20.
2. См. *Монэжэтлэр*. - Казан: ТКН, 2005. - С.11 (перевод наш). На стр. 43 представлен следующий поэтический перевод:
Мусульманин я, суннит,
По мазхабу – ханафит,
Так Имам Агъзам велит, -
Ты один, о мой Аллах.
3. См. о богословии этого периода: Давлетшин Г.М. *Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие)*. - Казань: ТКИ, 2004. - С.201-228.
4. Нисба: имя, указывающее на происхождение: родовое или социальное или географическое и т.п.
5. Марджани. *Танбих абна ал-'аср 'ала танзих анба Аби-н-Наср (рукопись, датированная 1880 годом)*. ОРКК НБ КГУ (Г. 1468). - Л.16; Марджани. *Вафийат ал-аслаф*, ОРКК НБ КГУ (Г. 614). - Л.145б; также см.: ал-Газани, Шихабалдин [ал-Марджани]. *Послание «Привлечение внимания современников к очищению сведений об Абу-н-Насре» (Рисала танбих абна ал-'аср 'ала танзих анба Аби-н-Наср)//Курсави, Абу-н-Наср. Наставление на путь истины (ал-Иршад ли-л-ибад)*. пер. с араб. Казань: ТКИ, 2005. - Приложение 1. - С.225; см.: *Очерки Марджани о восточных народах*. - Казань: ТКИ, 200. - С.132.
6. См.: Кемпер М. *ал-Булгари//Ислам на территории бывшей Российской империи*. ЭС. - Вып.2. - М.: 1999. - С.18.
7. Марджани. *Танбих абна ал-'аср 'ала танзих анба Аби-н-Наср*. - ОРКК НБ КГУ (Г. 1468). - Л.2а; ал-Газани, Шихабалдин [ал-Марджани]. *Послание «Привлечение внимания современников к очищению сведений об Абу-н-Насре» (Рисала танбих абна ал-'аср 'ала танзих анба Аби-н-Наср)//Курсави, Абу-н-Наср. Наставление на путь истины (ал-Иршад ли-л-ибад)*. Пер. с араб. - Казань: ТКИ, 2005. - Приложение 1. - С.226.
8. См.: Сафиуллина Р.Р. *Арабская книга в духовной культуре татарского народа*. - Казань: Алма-Лит, 2003. - С.159.
9. Там же. - С.162-163.
10. Например, см.: *Иман рисаләсе һәм элиф-ба рисаләсе*. - Казань, 1896, заключение (с.60); Катанов Н.Ф. *Восточная библиография*. - Казань:Иман, 2004.- С.10.
11. См.: Катанов Н.Ф. *Восточная библиография*. - С.106: о книге Сайфуддина бин Абу Бакра из селения Саба «Тасхих ал-итикад» (Казань, 1889); с.131: о книге «Хуласа-и-гилми халъ» (Казань,1899 - автор не указан), где сообщается, что казанские мусульмане – последователи юридического учения имама Абу Ханифы.
12. См. о дореволюционном издании (Казань, 1898) у Катанова Н.Ф. *Восточная библиография*, с.102-103. Эта книга популярна среди татар-мусульман и по сей день, она неоднократно издавалась в наши дни на кириллице.
13. *Мухтасар* – сокращенный или конспективный вариант книги.
14. «*Мухтасар ал-викайа*» был переведен и издан востоковедом А.К. Казем-беком

- (1802-1870) в 1845 (см. Катанов, с.58). Остальные переводы были выполнены Шайхульисламом Хамиди (1869-1911).
15. В этой книге, написанной на арабском языке, часто фигурируют мнения четырех имамов, т.е. основателей четырех суннитских правовых школ. См. Катанов, с.172.
  16. Утыз-Имяни А. Рисалат дигага.-Отдел рукописей и текстологии ИЯЛИ АН Татарстана.-Ф.39.- №46. См.: Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. – Казань:ТКИ, 2002. - С.99-101; также см.: Адыгамов Р.К. Габдрахим Утыз-Имяни. – Казань: Фэн, 2005. – С.81-83, 89-90.
  17. Матба'ат Хазана, изд. Шаһиахмета Хисамуддина, 164 с. (НБ КГУ: ТО116820).
  18. См. Ильяс, Таһир. Мэржанинен фикьһ даирэсендэ хезмэтлэре//Марджани (сб. ст. на тат.яз.). Т. 1. - Казань: Иман, 2001 (переиздание Казань: Магариф, 1915). - С.79-80.
  19. Имеются в виду хадисы с несколькими (не менее трех обычно) иснадами, причем все они надежны и не имеют обрывов в цепи передатчиков.
  20. Назурат ал-хакк, с.40 (перевод наш).
  21. См. Марджани Ш. Назурат ал-хакк. - С.34-35.
  22. Тип. Вечеслова, 168 с., 1500 экз. (НБ КГУ3617-3631-А).
  23. «Насафитская доктрина воззрений» или «Кредо ан-Насафи» - ханафитское кредо, написанное имамом Абу Хафсом Наджм ад-дином Умаром ибн Мухаммадом ан-Насафи (ум. в 1142г.).
  24. Ал-Хикма ал-балига. - С.2 (перевод мой).
  25. Там же - С.4-5 (перевод мой).
  26. Рудольф У. Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. - Алматы: 1999 - С.4-5.
  27. Догматы ат-Тахави по сути есть воззрения Абу Ханифы и его учеников.
  28. Марджани. Вафийат ал-аслаф. - Т.2.- Л.395б-396а. / пер. с арабского А.Н. Юзеева с небольшими изменениями. См.: Очерки Марджани о восточных народах. - Казань: ТКИ, 2003. - С.79-80.
  29. Именно так указывалось традиционными ханафитами его имя, с нисбой «ас-Суфи», что означает, что он был суфием. Считается, что на путь суфизма Абу Ханифа встал за два года до своей смерти.
  30. См.: Джамигыл-хотаб дан кирэкле хотбэлэр. - Казан: Берадран Кэримовлар, 1912. - С.30-31. В другом варианте перед именем Абу Ханифы перечислено еще больше титулов (см.: Марджани. Мустафад ал-ахбар. Казань: 1900. - Т2. - С.58; Джамигыл-хотаб дан кирэкле хотбэлэр. Казан: Берадран Кэримовлар, 1911. - 33 б.).
  31. Этот вариант также бесплатно раздавался в РТ. Упомянутый первый облегченный вариант, написанный ас-Сави, тоже был специально напечатан на спонсорские деньги из арабских стран и распространялся, к тому же его перевели на татарский язык.
  32. ал-Хумаййис, М. Абд ар-Рахман. Шарх акида ат-тахавиййа ал-муйассар. Эр-Рияд: Дар ал-ватан, б.г., с.6. Кстати, данная книга издана и на татарском языке как пособие по акыде.